

Все действительное разумно»¹

Глобализация, как бы к ней не относиться, есть объективная реальность со всеми достоинствами и недостатками². Одним из негативных последствий глобализации является усиление ксенофобии во всем мире. Не миновала чаша сия и Россию³. Между тем ксенофобия, нетерпимость во всех ее проявлениях служит реальной угрозой существованию и отдельных обществ и человечества в целом⁴.

Существуют вполне *объективные* факторы распространения ксенофобии в России. Нетерпимость, ксенофобия, злоба, зависть есть закономерный, необходимый и неизбежный результат непомерного разрыва уровня и образа жизни сверх богатого меньшинства («включенных», «*included*») и нищего и полунищего большинства населения («исключенных», «*excluded*»)⁵. Этот разрыв, экономически отражаемый децильным коэффициентом и индексом Джини, все возрастает, сопровождаясь ростом убийств, самоубийств, алкоголизма и других девиаций⁶. Так, официальный фондовый (децильный) коэффициент⁷ в 1990 г. составлял 1:4,5, а к 1994-1999 г. вырос до 1:15 (по данным экспертов, 1:25, в Москве – 1:60). Такой разрыв уровня доходов богатых и бедных – гарантия нестабильности, конфликтности общества. Самое страшное – фактическая невозможность «исключенных» «включиться» в экономическую, политическую, социальную, культурную

¹ **Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. Вып. 2. Саратов, 2006. С. 154-157.**

² См.: Гишинский Я.И. Девиантность в условиях глобализации. В: Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. М., 2005. С.6-16; Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 125-141.

³ Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия: Радикальные группы, представления лидеров, роль церкви. М., 1999; Другой – чужой – враг // Индекс. Досье на цензуру, 2005, №22; Лихачев В. Нацизм в России. М., 2002; Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М., 2005; Пределы толерантности в современном обществе. СПб., 2003.

⁴ См.: Гишинский Я.И. Толерантность в России: возможность и невозможность. В: Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном мире. СПб., 2004. С. 53-58.

⁵ См.: Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2004. №6, с.69-77.

⁶ См., например: Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право, 2004, №8, с. 73-78.

⁷ Децильный коэффициент показывает, во сколько раз доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных жителей страны.

жизнь. «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали "отходами" трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала "транзитным пунктом" на пути в никуда»⁸. По мнению профессора Ф. Бородкина, «свыше 50% населения России – "исключенные"»⁹, т.е. люди вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы. Неизбывной «исключенности» способствуют не только бедность большинства населения, но и фактическая недоступность высшего (а иногда и среднего) образования для большинства в условиях коммерциализации образования и коррупции в сфере высшего образования. В стране 36 миллионов или четверть населения *бедняков*, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума (по данным проф. Наталии Римашевской, «Новая газета» 16-19 октября 2003 г.) и *полунищенское* существование влечат как минимум еще две четверти населения. А вот данные Всемирного банка, основанные на официальной российской статистике: доля населения за национальной чертой бедности в России – 30,9%.¹⁰ Индекс Джини, показывающий степень неравенства в распределении доходов населения, к началу текущего столетия был в России 0,456, тогда как в Австрии – 0,309, в Германии – 0,283, в Бельгии – 0,250, в Японии – 0,249. Близкие же российскому были показатели в Боливии (0,447), Иране (0,430), Камеруне (0,446), Уругвае (0,446)... Не удивительно, что за десятилетие 1990-1999 гг., исследованное С. Ольковым в вышеназванной статье, в России в год с максимальным индексом Джини (1994 г. - 0,409) было зарегистрировано наибольшее количество убийств – 32,3 тыс., а в год с минимальным индексом Джини (1990 г. - 0,218) – наименьшее их количество – 15,6 тыс.

⁸ Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал, 2004, №1/2, с.205.

⁹ Бородкин Ф. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3/4, с.5-17.

¹⁰ Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. М., 2005. С.261.

Большинство «исключенных» - подростки и молодежь – без образования, без профессии, без работы, без легальных доходов, но окруженные «гламуром», иномарками, ресторанами, бутиками... Совершенно очевидно, что *безнадежность существования большинства россиян* не может не вызывать соответствующую реакцию. Были бы только «козлы отпущения»...

И здесь мы переходим к *субъективным* факторам.

<...>¹¹

Во все времена люди тщетно пытались «ликвидировать» нежелательные виды поведения – преступность, пьянство, наркотизм, сексуальные «извращения» и т.п. При этом человечество испробовало все мыслимые методы воздействия на «девиантов», включая пытки, квалифицированные виды смертной казни, калечение, галеры, каторгу, тюрьмы.

Лишь со временем стали осознаваться некоторые закономерности социального «зла». Во-первых, не существует поведенческих форм, «девиантных», преступных по своему содержанию. Даже причинение смерти другому человеку может быть как преступлением – убийство, так и легальным действием – необходимая оборона, исполнение приговора суда к смертной казни, а то и весьма поощряемым, «подвигом» - убийство врага на войне. Все виды девиантности, включая преступность, суть социальные *конструкты*¹². Общество или государство определяют, что в данное время признается недопустимым, нарушающим моральные или правовые нормы (напомним, что в средневековой Испании курение табака наказывалось смертной казнью, употребление каннабиса легально в современной Голландии, а потребление вина недопустимо в исламском мире).

Во-вторых, девиации в природе (флуктуации, мутации) и обществе служат *механизмом изменчивости*, а, следовательно, существования и

¹¹ Опущен текст, повторяющийся в ряде статей.

¹² Гишинский Я.И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С.30-39; Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, 2004.

развития каждой системы. Как заметил еще Лукреций, без «отклонений» (*clinamen*) «ничего никогда породить не могла бы природа»¹³.

В-третьих, все виды и формы человеческого поведения, которые неадаптивны, нефункциональны, давно элиминировались в процессе человеческой истории. А те, что остались - адаптивны, функциональны и, следовательно, по Гегелю, «разумны» («имеют основание»).

Какие же социальные функции, явные или латентные (Р.Мертон) выполняют различные виды девиантности?

Еще Э. Дюркгейм утверждал *нормальность* преступности, точнее, определенного ее уровня, для любого общества. «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно». Более того, «сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит»¹⁴. Дюркгейм ссылался при этом на Сократа, приговоренного соотечественниками к смертной казни, но служившего провозвестником новой морали. А разве не служили предтечами новых – рыночных отношений такие «преступления» советского периода, как «спекуляция», «валютные операции», «частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество»?

В своей статье 1981 года я называл такие функции *преступности*, как экономическая (перераспределение товаров и услуг в условиях государственной экономики), политическая (форма протеста против существующих общественных отношений), культурологическая (средство самоутверждения личности, субкультура, определенный образ жизни)¹⁵.

В американской литературе описываются функции *коррупции*: упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому

¹³ Лукреций. О природе вещей. М., 1958. С.68.

¹⁴ Дюркгейм Э. Норма и патология. В: Социология преступности. М., 1966. С.40,43.

¹⁵ Гишинский Я.И. О системном подходе к преступности // Правоведение. 1981. №5. С. 54.

развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.¹⁶

Потребление *наркотиков и алкоголя* выполняет следующие функции: *анестезирующую* (снятие или уменьшение боли), *седативную* (успокаивающую, снижающую напряжение), *психостимулирующую* (наряду с чаем или кофе), *интегративную* (наряду с табаком; вспомним наши «перекуры» или «трубку мира» американских индейцев). Потребление наркотиков и алкоголя может служить формой социального *протеста*, средством *идентификации* (показателем принадлежности к определенной субкультуре), а потребление некоторых из сортов – «элитарных», «престижных» (например, кокаина, французского коньяка) играет *престижно-статусную* роль. Вот, кстати, почему я убежден, что рано или поздно потребление наркотиков будет легализовано во всем мире. Это – единственный способ «победить» наркомафию, так же как отмена «сухого закона» в США привела в тридцатые годы минувшего столетия к ликвидации бутлегерства.

Еще древние, включая апостолов христианства, понимали функции *проституции*. Один из современников Солона (VI в. до н. э.), впервые открывшего публичные дома, воспеваает его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака. Святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!». Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!». Остается лишь

¹⁶ Left N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // The American Behavioral Scientist. 1964, VIII; Scott J. Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs, 1972.

удивляться нынешним российским борцам за нравственность, требующим криминализировать проституцию.

Сложнее обстоит дело с оценкой *гомосексуализма*. Распространенность однополой любви известна издревле. Гомосексуализм, как мужской, так и женский, существовал у первобытных народов Африки, Азии, Америки. Гомосексуальные отношения были распространены в древней Индии, Египте, Вавилоне, а также в Древней Греции и Риме. Более того, гомосексуализм распространен и в животном мире (владельцам собак-кобелей это хорошо известно).

По данным различных исследователей, в современном мире устойчивую гомосексуальную направленность имеют в среднем 1-6% мужчин и 1-4% женщин. Эти цифры – «нижний предел», т.к. общее число мужчин и женщин, имевших гомосексуальный контакт хотя бы раз в жизни, доходит, по мнению Кинзи, до 48% мужчин и 19% женщин¹⁷ (27% по данным К. Дэвиса).

Даже если исходить из минимальных показателей 1-2%, в России должно быть не менее 1,5-3 млн. человек устойчивой гомосексуальной ориентации. Из всех видов девиантности *истинный* или *врожденный* гомосексуализм, по видимому, наиболее «биологичен» (а, следовательно, и нормален) по своей природе. Высказываются обоснованные сомнения в том, можно ли гомосексуализм относить к социальным *отклонениям*. Вообще, сексуальное поведение и его направленность формируется под воздействием многих биологических, психологических, социальных факторов. Гендерная идентификация индивида вовсе не столь очевидна и безусловна, как это представляется обыденному сознанию. Не случайно различают пол генетический, или хромосомный (хромосомы XX у самок и XY у самцов), гормональный (обусловливаемый мужскими или женскими половыми гормонами), генитальный и основанный на нем гражданский (иначе – паспортный или акушерский), и, наконец, «субъективный» пол как гендерная

¹⁷ Kinsey A., Pomeroy W., Martin C. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, PA: W.B. Saunders, 1948; Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard P. Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia, PA: W.B. Saunders, 1953.

аутоидентификация. Наглядной иллюстрацией сложности гендерной идентификации служит *гермафродитизм* – врожденная двойственность репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский. В случаях же *транссексуализма* лицо не только ощущает свою принадлежность к противоположному полу, но и упорно стремится к соответствующему изменению, в том числе хирургическим путем. Направленность сексуального влечения может быть не только гетеро- или гомосексуальной, но и *бисексуальной* (влечение к лицам обоего пола). Возможно одновременное наличие женских и мужских свойств, в том числе психологических, у одного индивида (андрогиния или бисексуальность в широком смысле слова).

Очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм *нормальны* в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции человеческого рода. Если бы все иные формы сексуального поведения, кроме гетеросексуального, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминировались в результате естественного отбора. О «нормальности» гомосексуализма свидетельствует его относительно постоянный удельный вес в популяции.

Я вынужден столь подробно остановиться на проблеме гомосексуализма, поскольку последние события с запретом, а затем жестоким разгоном демонстрации геев в Москве (май 2006 г.) лишний раз свидетельствуют о нашей дремучести, нетерпимости, ксенофобии. Весьма неприглядную роль в разжигании ксенофобии играет и РПЦ. Кстати, в развитых странах – Великобритании, Германии, США и др. гомофобия – явно выраженное отрицательное отношение к гомосексуалистам – расценивается как тяжкое преступление (*hate crime* – преступление ненависти) наряду с преступлениями, совершенными по мотивам национальной, расовой,

религиозной ненависти¹⁸. Так что преследование гомосексуалистов в мае 2006 г. в Москве есть уголовное преступление, с точки зрения цивилизованных стран.

Наконец, *все* виды девиантности выполняют существеннейшую функцию: разграничение дозволенного / недозволенного и интеграция, консолидация нормопослушных граждан, противопоставляющих себя девиантам.

Вышесказанное отнюдь не преследует цель «оправдания» всех девиантных проявлений, в частности, насильственных преступлений или «беловоротничковой» преступности. Пафос изложенного - в призыве задуматься о природе и функциях различных социальных явлений, а, следовательно, и об *адекватных* формах и методах социального контроля, в отличие от истерии и кликушества с соответствующими требованиями «усилить борьбу», «сажать», «стрелять»... Кстати, не забудем, что высшие достижения человеческого духа – науки, искусства, литературы, есть также «отклонения», девиации, «ненормальности», только весьма положительные, хотя нередко осуждаемые собратьями по творчеству (да и профанами)...

¹⁸ Combating Hate Crimes in the OSCE Region: An Overview of Statistics, Legislation, and National Initiatives.. Warsaw, 2005; Hall N. Hate Crime. Willan Publishing, 2005; Jacobs J., Potter K. Hate Crimes: Criminal Law and Identity Politics. Oxford University Press, 1998.